

Научная статья

УДК 821.161.1.09''1917/1991''

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-1-40-38

EDN: YUCPKF

История создания главы «Сон Никанора Ивановича» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Елена Юрьевна Колышева

Кандидат филологических наук, доцент департамента методики преподавания социальных и гуманитарных наук института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет. 129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 3

elenakolysheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3653-8561>

Аннотация. Глава «Сон Никанора Ивановича» представляет собой важнейший фрагмент полотна, на котором М. А. Булгаков достоверно изобразил современную ему эпоху в романе «Мастер и Маргарита», благодаря использованию онейрического пространства и образа театра. Не случайно именно эта глава пострадала от работы цензуры более всего при первой публикации романа в журнале «Москва» в ноябре 1966 г. и январе 1967 г. наряду с главой о злоключениях директора театра Варьете Степы Лиходеева, а именно ее началом о таинственных исчезновениях в «нехорошей квартире». В связи с этим история создания главы о заключении председателя жилищного товарищества привлекла особое внимание в булгаковедении. Так, Л. К. Паршиным было установлено, что на создание рассматриваемой главы оказал воздействие рассказ Н. Н. Лямина, близкого друга Булгакова, о своем содержании под стражей. В процессе нашего исследования всего корпуса черновиков романа «Мастер и Маргарита» и материалов следственных дел мы увидели, что замысел главы оформился задолго до ареста Н. Н. Лямина. Но серия эпизодов сна, построенных как череда концертных номеров в театральном пространстве, была создана писателем именно на основе тех знаний, которые он получил благодаря рассказу Н. Н. Лямина. Сопоставление черновиков романа «Мастер и Маргарита» и биографии Мольера, над которой Булгаков работал параллельно в 1932–1933 г., привело нас к выводу о влиянии романа о Мольере на создание театрального пространства в главе «Сон Никанора Ивановича» с целью изображения эпохи арестов. Таким образом, обращение к истории текста позволило нам установить процесс становления замысла писателя.

Ключевые слова: М. А. Булгаков; «Мастер и Маргарита»; история текста; текстологический анализ; сон Никанора Ивановича; Н. Н. Лямин; «Жизнь господина де Мольера»; подтекст; онейрическое пространство

Для цитирования: Колышева Е. Ю. История создания главы «Сон Никанора Ивановича» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 38–50. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-38>. <https://elibrary.ru/YUCPKF>

Original article

Background of the chapter The Dream of Nikanor Ivanovich in M. A. Bulgakov's novel The Master and Margarita

Elena Yu. Kolysheva

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of methodology of teaching social sciences and humanities, Institute of humanities, Moscow city pedagogical university. 129226, Moscow, 2nd Selskhokhoditelny proezd, 4, bld. 3.

elenakolysheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3653-8561>

Abstract. The chapter The Dream of Nikanor Ivanovich is the most important fragment of the canvas, on which M. A. Bulgakov reliably depicted the modern era in his novel The Master and Margarita, thanks to the use of oneiric space and the image of the theater. It is no coincidence that it was this chapter that suffered the most from the censorship during the first publication of the novel in the magazine Moscow in November 1966 and January 1967, along with a chapter on the misadventures of the Variety Theater director Stepa Likhodeev, specifically its beginning about mysterious disappearances in the «bad flat». In this regard, the history of writing the chapter on the imprisonment of the housing cooperative chairman has attracted particular attention in Bulgakov studies. Thus, L. K. Parshin showed

that while writing the chapter, Bulgakov was influenced by the story of N. N. Lyamin, Bulgakov's close friend, about his being held in custody. While studying the whole corpus of drafts for the novel *The Master and Margarita* and the materials on case investigations, the author saw that the idea of the chapter had been formed long before N. N. Lyamin's arrest. But the series of dream episodes, constructed as a succession of concert numbers in a theatrical space, was created by the writer precisely on the basis of the knowledge he had gained through N. N. Lyamin's story. Comparing the drafts of the novel *The Master and Margarita* and Molière's biography, which Bulgakov worked on in parallel in 1932–1933, the author made a conclusion about the influence of the novel about Molière on the creation of the theatrical space in the chapter Nikanor Ivanovich's Dream in order to depict the age of arrests. Thus, addressing the history of the text helps to establish how the writer's intention was formed.

Key words: M. A. Bulgakov; *The Master and Margarita*; history of the text; textual analysis; the Dream of Nikanor Ivanovich; N. N. Lyamin; Biography of Molière; implication; oneiric space

For citation: Kolysheva E. Yu. Background of the chapter *The Dream of Nikanor Ivanovich* in M. A. Bulgakov's novel *The Master and Margarita*. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(1):38–50. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-38>. <https://elibrary.ru/YUCPKF>

Введение

В булгаковедении существует несколько точек зрения на историю создания главы «Сон Никанора Ивановича» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Л. К. Паршин связывает ее с арестом Николая Николаевича Лямина, близкого друга Булгакова. Исследователь основывается на воспоминаниях Натальи Абрамовны Ушаковой, супруги Н. Н. Лямина, утверждавшей, что рассказы последнего повлияли на создание Булгаковым главы о содержании Никанора Ивановича Босого под стражей. Л. К. Паршин, записавший эти воспоминания, сопоставил их с фрагментами романа Булгакова, убедительно продемонстрировав их очевидную взаимосвязь [Паршин, 1991, с. 166–170].

Г. А. Лесскис сравнивает главу о заключении Босого с книгой Лиона Фейхтвангера «Москва 1937»: «Книга эта была в библиотеке Булгакова, и известно негативное его отношение к ней [на основе дневника Е. С. Булгаковой. – Е. К.]. Однако идея и первые варианты этой главы (1933 г.) возникли задолго до появления книги Фейхтвангера, что, впрочем, не исключает ее влияния на дальнейшую работу над текстом» [Лесскис, 2007, с. 379].

И. З. Белобровцева и С. К. Кульюс в эпизодах сна Никанора Ивановича Босого видят «отголоски процессов 1930-х гг. (<...> „шахтинское дело” (1928), процессы троцкистов, или „рабочей оппозиции” (1928–1929), Промпартии (1930), Трудовой крестьянской партии (1931) и процессы, связанные с изъятием церковных ценностей)» [Белобровцева, 2006, с. 268]. Исследователи справедливо полагают, что «сон Никанора Босого» – свидетельство глубокого понимания писателем всего, что происходило в советской России в 1930-е гг. В многочисленных деталях сна сквозит проекция на методы работы „компетентных органов”, концентрируются все стороны жизни арестованного и

применяемый по отношению к нему аппарат принуждения» [Белобровцева, 2006, с. 267–268]. Исследователи выделяют в эпизодах сна «спровоцированные и невольные „признания” участников», «тонко расставленные ловушки», «использование стукачей, добровольно помогающих следствию (поведение любовницы Дунчиля)» [Белобровцева, 2006, с. 268]. С. К. Кульюс отмечает, что «сон Босого концентрирует все стороны жизни арестованного и применяемый по отношению к нему аппарат принуждения» [Кульюс, 2019, с. 888]: «дознание», «воздействие на психику», поведение конференсье, то есть следователя, который «оказывается и великолепным психологом, умело манипулирующим „зрительным залом”» [Кульюс, 2019, с. 889–890].

О. Е. Этингоф убедительно демонстрирует, что на создание театрального представления в главе 15 мог повлиять владикавказский опыт Булгакова периода весны и лета 1920 г., когда он исполнял обязанности заведующего театральной секцией подотдела искусств Терского нарообраза и «мог по долгу службы не только знать (то есть слышать от очевидцев) о тюремном театре, но и сам принимать участие в его организации <...>» [Этингоф, 2017, с. 198]. Исследователь приводит документы Терского областного ревкома о создании тюремного театра и сопоставляет их с обстоятельствами сна Никанора Ивановича из романа Булгакова [Этингоф, 2017, с. 196–199].

В центре нашего исследования главы «Сон Никанора Ивановича» на основе текстологического анализа всего корпуса черновиков романа и его основного текста находился процесс становления онейрического пространства [Колышева, 2013], а также его подтекста [Колышева, 2020].

Методы исследования

В данной статье впервые предпринята попытка исследовать влияние биографии близкого друга

Булгакова Н. Н. Лямина, а также параллельной работы Булгакова над романом «Жизнь господина де Мольера» на создание эпизодов сна Никанора Ивановича Босого в романе «Мастер и Маргарита» на основе биографического метода и текстологического анализа обозначенных произведений, что позволяет приблизиться к пониманию авторского замысла.

Мы опираемся на установленные нами систему редакций романа «Мастер и Маргарита» и его основной текст, максимально отражающий последнюю творческую волю писателя: первая (1928–1930), вторая (1932–1936), третья (1936), четвертая (1937), пятая (последняя рукописная, 1937–1938), шестая (окончательная, 1938–1940) [Булгаков, 2014а; Булгаков, 2014б].

Впервые в научный оборот вводятся фрагменты черновики романа о Мольере, реконструкция главы о председателе жилищного товарищества первой редакции романа «Мастер и Маргарита», а также материалы следственных дел Н. Н. Лямина.

Текст черновики двух романов передается методом динамической транскрипции, что позволит сделать зримым процесс писательской работы над произведением и увидеть становление авторского замысла. Для этого используются графические условные обозначения: 1) текст, вычеркнутый писателем, – [текст], 2) вставка в процессе письма – **текст**, 3) более поздняя вставка – {текст}, 4) вычеркнутая вставка второго слоя – {текст}, 5) конъектура – <текст>, 6) достоверность передаваемого авторского текста – <sic>, 7) завершение страницы и переход к следующей обозначены двумя прямыми вертикальными чертами ||.

При цитировании текста черновики, а также следственных дел сохраняются авторская орфография и пунктуация.

Результаты исследования

Никанор Иванович Босой и Н. Н. Лямин

Л. К. Паршин установил, что на создание сна Босого повлиял рассказ Н. Н. Лямина о своем аресте. Исследователь приводит воспоминания Н. А. Ушаковой, супруги Н. Н. Лямина: «Николая Николаевича тоже вызвали. Уж не знаю, почему они решили, что у нас что-то есть. Может быть, потому, что они уже вызывали первую жену Николая Николаевича – Александру Сергеевну Лямину, которая была из известной купеческой семьи Прохоровых, кроме того, у них уже сидела ее тетка. Николай Николаевич просидел там недели две» [Паршин, 1991, с. 167]. Воспоминания Н. А. Ушаковой являются документальным сви-

детельством влияния рассказа Лямина на создание сна Босого в романе «Мастер и Маргарита»: «Потом у нас сделали обыск, но у нас, конечно, ничего не было, и они унесли две дешевые побрякушки со стекляшками вместо камней, и Николая Николаевича выпустили. И вот, он Булгакову обо всем этом подробно рассказывал, и тот написал эту главу про сон Никанора Ивановича почти слово в слово» [Паршин, 1991, с. 170]. Л. К. Паршин сопоставляет воспоминания Н. А. Ушаковой и свидетельства «старого работника военной разведки» Л. Хургеса об особенностях содержания под стражей «подозрительных» в период изъятия ценностей в СССР в 1930-е г. с эпизодами сна Никанора Ивановича [Паршин, 1991, с. 166–170], тем самым текстуально подтверждая и демонстрируя взаимосвязь между первым арестом Лямина и романом Булгакова.

Следственное дело рассматриваемого периода не сохранилось. Как нам объяснили в ЦА ФСБ России, в таких случаях, когда задержанный заключался под стражу на небольшой срок и отпускался на свободу, дела не хранились. Но история первого ареста Н. Н. Лямина сохранилась в других его следственных делах и может дополнить как страницы его биографии, так и наши представления о ее взаимосвязи с романом Булгакова.

Второй раз Н. Н. Лямин был арестован 2 апреля 1936 г. и заключен под стражу в Бутырский изолятор НКВД. В следственном деле этого периода сведения об аресте 1931 г. содержатся в следующих документах.

1) «Повестка на заседание Особого Совещания при НКВД СССР по делам Секретно-политического отдела УГБ»: «**ЛЯМИН Николай Николаевич**, 1892 г. рожд., б/парт., происходит из семьи купца миллионера. До революции имел капитал 200.000 руб., конфискованный совластью, в 1931 г. арестовывался органами б. ОГПУ как валютчик, у него было изъято валюты на 2000 руб., работал внештатным сотрудником библиотеки академии архитектуры, женат, жена дочь б. фабриканта Прохорова» [здесь и далее во фрагментах следственных дел подчеркивание в тексте выполнено рукой следователя. – Е. К.] [Следственное дело..., ф. 10035, оп. 1, дело П-43249, л. 3а].

2) «Анкета арестованного». По вопросу об «имущественном положении в момент ареста» «до 1917 года» сообщается: «Дед на воспитании которого я был – был крупным миллионером, отчим мой Горнштейн на воспитании у которого я находился был членом московской Судебной палаты – действ. статским советником. Я имел ка-

питал 200 000 р.» [Следственное дело..., ф. 10035, оп. 1, дело П-43249, л. 4]. На вопрос «Состоял ли под судом и следствием, а также приговор, постановление или определение» был дан ответ: «В 1931 г. я вызывался в НКВД и <был освобожден> после добровольной сдачи золота и <валюты> на сумму около 2000 р.» [Следственное дело..., ф. 10035, оп. 1, дело П-43249, л. 4 об.].

3) Протокол допроса от 2 апреля 1936 г. По вопросу «Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)» «после революции» сообщаются сведения: «в 1931 г. был арестован как валютодержатель. Просидев 2–3 недели – был освобожден после сдачи ценностей – валюты и бриллиантов – на сумму около 2000 р. золотом» [Следственное дело..., ф. 10035, оп. 1, дело П-43249, л. 7 об.].

После освобождения из Ухтопечерского лагеря НКВД в январе 1939 г. Н. Н. Лямин поселился в Калуге. Здесь он был «арестован 27/VI 1941 г.», как сообщается в «анкете заключенного» [Дело по обвинению..., П-12761, л. 7 об.]. Приведем фрагмент протокола допроса от 28 июня 1941 г., где Н. Н. Лямин сообщает сведения о своем заключении в 1931 г.

«Ответ: Мой дед Иван Артемович ЛЯМИН был очень богатым промышленником, купцом-миллионером. У деда были 3 сына, каждый получил наследство, но т. к. мой отец умер вперед деда, то фактически наследство получил я, ценными бумагами на сумму в 100.000 руб. Этот капитал давал мне возможность получать проценты.

Вопрос: Следовательно, вы относились к группе рантье, которое как известно, занималось стрижкой купонов?

Ответ: Да, это совершенно правильно, я принадлежал к группе рантье, я получал проценты с вложенного капитала. На эти деньги я получил высшее образование, окончил в 1915 г. Московский государственный университет, изучал иностранные языки на дому, из которых хорошо знаю немецкий, французский, прилично английский и могу перево-||дить со словарем итальянский, испанский языки. После окончания МГУ я поступил работать вплоть до настоящего времени по моей научной специальности.

Вопрос: Кто был ваш отчим?

Ответ: Мой отчим Исидор Ермолаевич ГОРНШТЕЙН был членом Московской судебной палаты, личный дворянин, действительный статский советник.

Вопрос: Арестовывались ли вы еще, кроме 1936 г. в утвердительном случае скажите за что, где и когда?

Ответ: В 1931 г. в гор. Москве я был арестован как валютно-держатель, просидев 2 недели, был освобожден после сдачи ценностей – бриллиантов и рублей <sic> на 300 золотой валютой. Всего на 4000 рублей.

Вопрос: Почему вы скрыли от следствия ваш арест в 1931 г. при заполнении анкеты 27 июня 1941 г.? И почему об этом вы не указываете ни в своей автобиографии, ни в других документах?

Ответ: Скрыл я этот факт потому, что не считал арестом, т. к. при моем освобождении следователь на мой вопрос ответил, что я не арестовывался, а задерживался для сдачи валюты. Мне тогда не предъявляли никакого обвинения и я не был судим. ||» [Дело по обвинению..., П-12761, л. 29–30].

Таким образом, Н. Н. Лямин как «валютодержатель» заключался под стражу в 1931 г. На данный момент создана первая редакция романа «Мастер и Маргарита» (1928–1930), в которую уже входит глава о председателе жилищного товарищества – Никодиме Гавриловиче Поротом. В этот период глава была схожа с сюжетом о Гарасе Педулаеве, будущем Степе Лиходееве: подгулявший накануне герой просыпается в своей постели и не может вспомнить, что с ним произошло накануне.

Первая тетрадь этого периода была сильно повреждена Булгаковым – большая часть листов вырвана, оборвана, вырезана. Постараемся восстановить ход событий в главе о председателе по сохранившимся фрагментам текста.

«Председатель жи<лищного товари>щества дома № 2» «<ува>жаемый всеми Ни<кодим Гаврилович Поро>тый проснулся» «поздно, около» «на большой дву<спальной кровати,> принадлежавш<ей генералу> Скопуневу.

Никодим Га<врилович свесил> ноги с кровати» и смотрел на амура и портрет Карла Маркса [Булгаков, ф. 562, к. 6, ед. хр. 1, л. 97].

После перепалки с женой Марьей, которая жалуется, что надо заплатить молочнице и «масла взять» [Булгаков, ф. 562, к. 6, ед. хр. 1, л. 98–98 об.], «Никодим Гаврилович» сунул руку «<под> подушку, где всегда хранил засаленный кожан<ый бумажник>» и обнаружил в нем «пятьдесят» червонцев, хотя накануне «положил под подуш<ку> [трешниц<у>]» «два целковых, пятиалтынный и ключ от ворот» [Булгаков, ф. 562, к. 6, ед. хр. 1, л. 99–99 об.]. Далее Поротый допрашивает жену, не положила ли она «что ни-

бу<дь>» «в бумажник» [Булгаков, ф. 562, к. 6, ед. хр. 1, л. 100]. Жена, «поглядывая на него, <по-лучил>а три рубля и ушла». Как только «<д>верь за нею стукнула», «<Никодим Гаври>лович вновь ухватился» за бумажник и «вновь обрел там пять<десять червонцев>». Никодим Гаврилович задается вопросом, «<не ограби>л ли я когонибудь?!». Председатель пытается вспомнить, что произошло накануне. «Припомнилась занавесочка», [<по>] у занавесочки дв<ое>»] Припоминаются «две бу<тылки пшени>чной, седлечка», «<неск>олько штук соленых <огурцов>а тарелке» [Булгаков, ф. 562, к. 6, ед. хр. 1, л. 100 об.]. Никодим Гаврилович припоминает, что с ним были «секретарь домкома Корольков, председатель <управления> Петров» [Булгаков, ф. 562, к. 6, ед. хр. 1, л. 100 об.–101]. «Вот так стоял я», вспоминал «<Поро>тый, а вот так Корольков», «стоял возле фис-гармони». «Ну-с. Корольков говори<т>» «2.65, а закуска моя. Нет это Петро<в>» сказал. «Одним словом я вынима<л>» бумажник. «<Король>ков идет в кооператив». «Я говорю занавесочку пр», «чтоб какойнибудь треп» не вышел, «возвращается Королько<в>», приносит «бутылки пшеничной» – «два 35 копеек, как» – «кладу в бумажник...» [Булгаков, ф. 562, к. 6, ед. хр. 1, л. 101]. Никодим Гаврилович пугается того, уж не Королькова ли и Петрова он ограбил, но тут же успокаивает себя, что это невозможно: «Их не ограбишь», – «<сво>лочь – Королькова!». После этого «фантастические картины <начинают> грезиться председателю», как он среди «больших домов в Москве» – «крадучись» с пистолетом с криком «<Коше>лек или жизнь» грабит в подворотне нэпмана [Булгаков, ф. 562, к. 6, ед. хр. 1, л. 101 об.]. Глава не дописана, для ее финала оставлены страницы [Булгаков, ф. 562, к. 6, ед. хр. 1, л. 102 об. – 103 об.].

«Окончание г<лавы>» о Никодиме Гавриловиче Поротом написано во второй тетради черновиков первой редакции романа. Председатель проводит собрание, на котором происходит голосование по поводу освободившейся квартиры – «кто за то, чтобы» «отдать рабочим» или сдать «<н>епману», чтобы была возможность заплатить за отопление дома. Появляется Воланд:

«– ответил ферзь, – что
это, не узнаете

<Во>ланд» [Булгаков, 2014а, с. 98].

Председатель перед «собой увидел бумагу». «Поротый, пыхтя, вз<ял>», «<прочи>тал всю до конца», убедился, что бумага нотариально засвидетельствована. Председатель вызывает Король-

кова и Петрова и узнает, что накануне он сдал квартиру Леонарду Воланду:

«Вызванные секрет
ков и член ревизи<и>
зали Поротому, чт<о>
что вчера же по
гражданин Ле<онард>
артист, снабже
мендациями от
связи с загранич<ей>
снял» [Булгаков, 2014а, с. 98]

Завершается глава тем, что председатель сам отправляется в отделение:

«– Заявляй, Гаврилыч, лучше сам в уголовное, – серьезно сказал Петров, – тебе смягчение выйдет.

Топоча ногами, все тронулись и Поротый шел, плача, утирая слезы кулаками».

В первой редакции еще нет главы о содержании героя под стражей, но есть глава, сюжетом которой является допрос председателя, то есть первая часть будущей главы «Сон Никанора Ивановича». «Глава XII. „Разговор по душам.“» [Булгаков, 2014а, с. 34] написана в первой тетради черновиков первой редакции, сохранилась полностью и представляет собой эпизод допроса председателя.

В этом эпизоде в окончательном тексте романа для обозначения пространства тюрьмы используются эвфемистические замены (дважды словосочетание «другое место» и один раз указательное местоимение «там»). Образ следователя обозначается не через существительное (имя собственное или нарицательное), а через глаголы в форме 3 лица множественного числа: «вступили в разговор», «спросили» (три раза), «повысили голос». О том, что допрос ведет все-таки один следователь, говорит деепричастие «пришуриваясь», обозначающее дополнительное действие одного человека, а также эвфемистическая замена имени «за столом» [Булгаков, 2014б, с. 650–651]. Так, в окончательном тексте романа образ следователя оказывается лишенным лица. В первой же редакции для обозначения образа следователя используются существительные: «человек» («– Это ваша подпись? – спросил[и] человек у Поротого <...>») и «следователь» («<Следователь рассмеялся и головой покачал.>»), в том числе в качестве обращения («– Вы, т. следователь **понимайте**, – вдруг сказал проникновенно Поротый, – **что** я за то только и страдаю, что бес подкинул мне деньги <...>»). Кроме того, в речи следователя используются личное местоимение («Вы меня время заставляете зря терять»; «– Штукарь вы, Поротый.

Да вы прочтите, что подписываете. **Так ли я записал ваши показания?**») и определенно-личные предложения («– Предупреждаю вас, гражданин Поротый, что разговаривая таким нелепым образом вы сильно ухудшаете ваше положение»), что создает образ живого человека [Булгаков, 2014а, с. 34–36].

В первой редакции, по сути, дается только вопрос, но при этом есть четкое указание на длительность пребывания председателя в заключении: «Впрочем вряд ли в отвечавш[ий]ем можно было признать председателя. Сидел **скуластый** исхудавший, [жалкий] **совсем другой** человек и **жиденькие** волосы до того перепутались и слиплись у него на голове, что казались кудрявыми» [Булгаков, 2014а, с. 34]. Смысл изменений, произошедших с героем, станет ясен, если мы обратимся к уже рассмотренной нами главе, посвященной председателю жилищного товарищества, а именно к его портрету: «Сидит Поротый» – «Он толст» [Булгаков, 2014а, с. 96].

Таким образом, мы не можем утверждать, что глава о пребывании председателя в заключении вошла в роман под влиянием рассказа Н. Н. Лямина Булгакову о своем содержании под стражей в 1931 г., так как этот фрагмент сюжета был создан и даже выделен в отдельную главу уже в первой редакции романа, то есть задолго до ареста Н. Н. Лямина. Но эпизоды сна, построенные как череда концертных номеров в театральном пространстве, были созданы именно под воздействием этой страницы биографии Н. Н. Лямина, так как впервые появились во второй редакции романа «Мастер и Маргарита» (1932–1936).

В период работы над второй редакцией романа Булгаков пишет два варианта главы, включающей в себя эпизоды сна Босого.

Первый вариант главы Булгаков пишет «ночью на 1-е сентября 1933» (помета писателя) и пробует для нее целых три варианта названия: «Глава 8. [Московские ночи.] {**Необыкновенные приключения Босого**} {**Замок чудес.**}» [Булгаков, 2014а, с. 201]. Окончательным на данном этапе работы названием становится, как видим, «Замок чудес». Эта глава была завершена до 6 октября 1933 г. – этим числом датируется «Разметка глав романа» («6.X.1933» – помета писателя [Булгаков, 2014а, с. 211]), которую Булгаков составляет после глав, написанных в этой тетради. Данная «разметка» демонстрирует, что Булгаков выделил фрагмент сюжета о пребывании Никанора Ивановича под стражей в отдельную главу: «5) [И] Арест Босого. **День 23.VI** <..> 8) Босой в

тюрьме. **23.VI Вечер[.]{,} ночь**» [Булгаков, 2014а, с. 211].

До нас дошло только начало первого варианта главы – 32 листа срезаны под корень. На сохранившихся корешках виден текст, написанный фиолетовыми чернилами. На этих листах продолжалась авторская нумерация страниц. То есть глава в этот период была написана полностью.

Страницы с текстом этой главы были уничтожены в связи с арестом Н. Р. Эрдмана. 12 октября 1933 г. Е. С. Булгакова делает в дневнике следующую запись: «Утром звонок Оли [О. С. Бокшанской. – Е. К.]: арестованы Николай Эрдман и Масс. Говорит, за какие-то сатирические басни. Миша нахмурился. <...> Ночью М. А. сжег часть своего романа» [Дневник..., 1990, с. 41].

Сохранившийся фрагмент содержит описание пути Босого к месту лишения свободы, напрямую тюрьмой здесь не называемого [Колышева, 2020].

Мы можем предположить, что глава включала в себя эпизоды театрального представления, ведущий которого предлагает зрителям, в том числе Босому, сдать валюту. Предположение это основывается на том, что второй вариант главы, дошедший до нас полностью, строится именно таким образом. Напомним, глава в первом варианте была написана полностью – на 33 листах.

Второй вариант главы был написан в период создания вариантов некоторых глав и создания новых. Не ранее 30 октября 1934 г. – не позднее 21 июня 1935 г. (крайние даты помет писателя) Булгаков пишет «главу 16. [Замок чудес] {**Что видел во сне Босой.**} {**Что снилось Босому.**}» [Булгаков, 2014а, с. 339]. Правка названия главы выполнена не в процессе письма, а позднее и относится к 21 июня 1935 г.: «21. VI 35 г. в грозу». На данный момент глава завершается эпизодом, когда Курицын соглашается сдать валюту и свою тетку. Глава не дописана – обрывается на слове «Соседи», для ее продолжения оставлены чистые листы (л. 80–86) [Булгаков, 2014а, с. 347]. Замысел главы на данный момент оформился не полностью, о чем свидетельствует правка, которую Булгаков делает в процессе письма, пытаясь определить границы онейрического пространства: «Далее сны Босого потекли [беспрепятственно] [непрерывно] с перерывами» [Булгаков, 2014а, с. 347]. Об этом же говорит и «Окончание сна Босого», написанное не ранее 6 июля 1936 г. Этим числом датируется работа Булгакова над новым вариантом главы «Последний полет», предшествующей в тетради «Окончанию сна Босого» [Булгаков, 2014а, с. 355].

В «окончании сна» Босой видит отца Аркадия Элладова, который проповедует «о том, что нет власти не от Бога» и призывает сдать валюту [Булгаков, 2014а, с. 358].

Во втором варианте главы, включающей в себя эпизоды сна Босого, Булгаков изображает героя, находящегося под стражей и проходящего все связанные с этим процедуры, в том числе допрос, и использует для этого подтекст, который создает с помощью следующих средств:

1) перевод героя в онейрическое пространство («А далее все сложилось так, что Никанор Иванович впал в полное изумление и пребывал в нем до тех пор, пока не сообразил, что видит сон») [Булгаков, 2014а, с. 340];

2) театральный характер онейрического пространства («Затем Никанор Иванович очутился в большом зале и сразу убедился, что это театраль- ный зал»), которое включает в себя атрибуты те- атра («Под золоченым потолком сияли хрусталь- ные люстры, на стенах – кенкеты, была сцена, пе- ред ней суфлерская будка, на сцене большое кресло малинового бархата, столик с колокольчи- ком и черный бархатный задний занавес») и тюрьмы («Удивило Никанора Ивановича то, что все это безумно пахло карболовой кислотой»; «Тут смутно запомнил Никанор Иванович, что все зрители были мужского пола, все с бородами и с усами, отчего казались несколько старше своих лет») [Булгаков, 2014а, с. 341];

3) использование глагола «сидеть» («Кроме то- го, поразился Никанор Иванович тем обстоятель- ством, что зрители, а их было по первому взгляду человек полтора, сидели не на стульях, а про- сто на полу[.] [Д]довольно тесно»; «– Сидите? – спросил молодой человек <...>») [Булгаков, 2014а, с. 341].

Детали сна Никанора Ивановича Босого, свя- занные с атрибутами и процедурами тюремного пространства, демонстрируют осведомленность Булгакова в данном вопросе и могли войти в ро- ман, благодаря рассказу Н. Н. Лямина о своем за- ключении в 1931 г. Не случаен здесь также образ тетки – напомним, на момент ареста Н. Н. Лямина под стражей уже находилась тетка его первой су- пруги А. С. Ляминой, происходившей из семьи Прохоровых [Паршин, 1991, с. 167]. Возможно, фамилия тетки *Пороховникова*, появившаяся во второй редакции романа [Булгаков, 2014а, с. 346], выбрана по созвучию с фамилией «бывших фаб- рикантов».

Рассматриваемый вариант главы Л. К. Паршин считает третьим: «И все же эта тема так волновала Булгакова, что в законченной в 1936 году 3-й ре-

дакции «Мастера и Маргариты» [система редак- ций М. О. Чудаковой. – Е. К.] под № 16 появляет- ся новый вариант главы, называющийся «Что снилось Босому» [Паршин, 1991, с. 170]. Иссле- дователь полагает, что в истории текста романа был еще один вариант данной главы: «В начале 1934 года история с Босым и Лубянкой находит продолжение на страницах 555–588 после главы 20-й, но и этот текст вырван и уничтожен (веро- ятно, в связи с арестом О. Мандельштама, живше- го по соседству)» [Паршин, 1991, с. 170]. Ошибка обусловлена тем, что исследователь неверно ис- толковал строки из статьи М. О. Чудаковой «Творческая история романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»»: «<...> страницы 555–588 исписаны, но вырваны; удастся различить, что речь идет о Воланде, о квартире № 50 и лестнице, мелькают имена Босого (в связи с Лубянкой), Ко- ровьева, Степы» [Чудакова, 1976, с. 237]. Здесь речь идет о будущей главе «Конец квартиры № 50», в которой следствие посещает клинику профессора Стравинского и допрашивает постра- давших свидетелей, в том числе Босого. Досадная ошибка перешла в комментарии И. З. Белобровцевой и С. К. Кульюс к роману «Мастер и Маргарита»: «Новое уничтожение страниц с изложением сна председателя домкома последовало, видимо, в связи с арестом О. Мандельштама» [Белобровцева, 2006, с. 264]. А также повторилась в работе С. К. Кульюс, где исследователь цитирует Л. К. Паршина по поводу уничтожения второго варианта главы [Кульюс, 2019, с. 888].

В следующий раз Булгаков обращается к главе о конце квартиры № 50 при работе над пятой (по- следней рукописной) редакцией романа (1937– 1938). И в пятой, и в шестой (окончательной) ре- дакциях романа эпизода допроса Босого нет, есть только упоминание о нем (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление пятой и шестой редакций романа «Мастер и Маргарита» (допрос Босого)

Пятая редакция	Шестая редакция
«Он [следователь. – Е. К.] тотчас обратил внимание на Босого Никанора Ивановича, попросил историю его болез- ни и второй помощник его просле- довал к Никанору Ивановичу» [Булгаков, 2014а, с. 798].	«Таким образом, были обна- ружены Никанор Иванович Босой и несчастный конфе- рансье, которому отрывали голову. Ими, впрочем, зани- мались мало» [Булгаков, 2014б, с. 469].

Рассмотрим более подробно, какой текст был в рукописи романа на вырванных 17 листах (с. 555– 588 авторской пагинации), из-за которых в булга-

коведении появилась ошибка о трех вариантах главы с эпизодами сна Босого, написанных в рамках работы писателя над второй редакцией романа (1932–1936). На этих листах были две главы – 21 и 22, от которых сохранились корешки разной величины, поэтому представим краткий комментарий к ним.

Верхняя часть л. 28 (с. 555 авторской пагинации) оборвана практически под корень, но видна подчеркнутая заглавная буква, то есть здесь было название главы 21. В данной главе, возможно, было описание следствия по делу о квартире № 50. На с. 561–562 фигурирует номер квартиры № 50; с. 565–566 – допрос Босого; на с. 568 название Лубян<ка> со знаком переноса, поэтому возможно другое падежное окончание; на с. 569 имя Степан, вторая часть названия – Холла; на с. 570, наоборот, первая часть – Мюзик, слово «театра», фамилия <Ли>ходеев; на с. 571 имена Берли<оз>, Воланд; на с. 572 дважды фигурирует слово «доклад» [Булгаков, 2014а, с. 262].

На л. 37 (с. 573) обозначения главы 22 не видно. Сохранилась часть названия главы – «Гор» (скорее всего, «Горит»), название зачеркнуто, после названия главы оставлена строчка перед текстом главы. Содержание главы – захват квартиры № 50 [Булгаков, 2014а, с. 262]. Далее приведем сохранившиеся фрагменты текста на с. 573 (л. 37) и с. 577 (л. 39) полностью [Булгаков, 2014а, с. 262–263].

[Гор<ит>]

В нача
закрыта<я>
№ 10 по <Садовой улице>
асфальто
радостно
вый же
походкой <про->
ходя ми<мо>
беззвучн <моло->
дой челове<к> <бе->
лом лиц<е>
веки.
За пер<вым>
осталь<ные>
век – тр
форме
летни
френче<й>

Черный
право в
в гости<ную>
откину

у окна
револь
Четвер
котом.
на вошед<ших>
– Починя<ю> <не ша->
лю, ни<кого>
Воцарил<а/ось>
недолго.
– Как н
весело
А другой <муж->
чина[,]
то ме
– Ну, д
луйт
Тут
ны и ||

На с. 578 фигурирует слово «<и>римус». На с. 579 (л. 40) – 588 текст написан рукою Е. С. Булгаковой, у нее почерк более крупный, чем у Булгакова, поэтому на страницах, вырванных практически под корень, остались только фрагменты букв [Булгаков, 2014а, с. 262].

Таким образом, на вырванных страницах 555–588 были написаны две главы, которые на следующем этапе работы Булгакова над этим материалом – в пятой редакции – были объединены в одну главу, получившей название «Стрельба к квартире». В шестой (окончательной) редакции глава была названа «Конец квартиры № 50».

Текст данных глав действительно мог быть уничтожен в связи с арестом и высылкой О. Э. Мандельштама из Москвы в 1934 г. [Нерлер, 2010], т. к. были созданы не ранее 8 января и не позднее 25 января 1934 г. (крайние пометы писателя: «8. I 34 Утро» [Булгаков, 2014а, с. 261], «Утро 25 I 34» [Булгаков, 2014а, с. 265]), но с главой, представляющей эпизоды сна Никанора Ивановича, он не связан.

Никанор Иванович Босой и Мольер

Параллельно с созданием второй редакции романа в 1932–1933 г. Булгаков работал над биографией Мольера для издания в серии «Жизнь замечательных людей».

Булгаковым было создано две редакции романа о Мольере:

1) в первой редакции роман носил название «Биография Мольера» (название написано на обложке тетради черновиков и материалов к роману) [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 4], затем «Мольер. Жизнеописание» (названия написаны на обложках четырех тетрадей) (1932) [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 5–8];

2) во второй редакции роман получил название «Мольер» (на титульном листе экземпляра машинописи с авторской правкой) (1933) [Булгаков, ф. 562, к. 4, ед. хр. 1].

На наш взгляд, параллельная работа над романом о Мольере оказала влияние на особенности изображения эпохи в романе «Мастер и Маргарита», в частности в эпизодах сна Никанора Ивановича Босого.

В письме к брату А. С. Нюренбергу Е. С. Булгакова пишет: «Он так досконально изучил мольеровское время, что мог бы о каждом, даже и проходном персонаже, рассказать всю биографию его» (13 февраля 1961) [Булгакова, ф. 562, к. 33, ед. хр. 19, л. 1 об.]. Стремясь достоверно изобразить эпоху Мольера, Булгаков через нее изобразил и свою эпоху, для которой диалог «художник и власть» не утратил своей актуальности. А. С. Симонян полагает: «Это не историческая хроника, а художественное произведение, где если и возникает переключки с нашими днями, то это происходит как бы невольно и нигде не в ущерб духу эпохи и стилю повествования» [Симонян, 2017, с. 484]. Между тем эпоха, современная Булгакову, проявляется между строк на всем протяжении романа. Это увидел и редактор серии «Жизнь замечательных людей» А. Н. Тихонов, написавший Булгакову в письме, что в его романе «довольно прозрачно проступают намеки на нашу советскую действительность» (из письма Булгакова П. С. Попову от 13 апреля 1933 г.) [Булгаков, 1990б, с. 487]. Такая же характеристика была дана впоследствии и связанной с романом о Мольере пьесе «Кабала святош» после выхода спектакля «Мольер» в МХАТ (напомним, что пьеса была переименована Булгаковым под давлением театра). П. М. Керженцев писал: «Он хочет вызвать у зрителя аналогию между положением писателя при диктатуре пролетариата и при «бессудной тирании» Людовика XIV» [Булгаков, 1994, с. 574–575].

Так, например, связь с эпохой Булгакова прослеживается в эпизодах, повествующих об аресте и заключении министра финансов Фуке.

Изменения в этих эпизодах во второй редакции демонстрируют осведомленность автора в том, как могут происходить сцены задержания. Булгаков вводит жест «его тронули за локоть», передающийся с помощью односоставного неопределенно-личного предложения, сказуемое которого выражено глаголом в форме 3 лица мн. ч. (табл. 2) – именно такой способ Булгаков использует для создания образов представителей власти в своих произведениях. Ср. в романе «Мастер и Маргарита»: «– Через четверть часа после того,

как она покинула меня, ко мне в окна постучали...» [Булгаков, 2014б, с. 643].

Таблица 2

Сопоставление первой и второй редакций романа «Жизнь господина де Мольера» (эпизоды ареста Фуке, первый блок правок)

Первая редакция	Вторая редакция
«Когда совет кончился и Фуке выходил на улицу, перед ним появился капитан мушкетеров. – Вы арестованы, – сказал капитан» [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 7, л. 52 об.].	«Когда совет кончился[,] [правка простым карандашом. – Е. К.] и усталый Фуке выходил на улицу, его [вежливо] [правка фиолетовыми чернилами. – Е. К.] тронули за локоть. Министр вздрогнул и оглянулся. Перед ним появился капитан мушкетеров» [Булгаков, ф. 562, к. 4, ед. хр. 1, л. 115].

Вводя информацию о смелом поступке Мольера, упомянувшего в печати имя опального Пеллисона, друга арестованного министра Фуке, Булгаков в первой редакции использует словосочетание «нужно сказать», имеющее значение «добавить», «обратить внимание», акцент делается непосредственно на поступке драматурга, автор констатирует факт. Во второй же редакции акцент смещается с поступка на его уникальность в тех жизненных обстоятельствах, в которых оказывается герой: благодаря использованию словосочетания «уверенно можно сказать», автор дает оценочное суждение поступку своего героя на основе собственного опыта, наблюдений (табл. 3).

Таблица 3

Сопоставление первой и второй редакций романа «Жизнь господина де Мольера» (эпизоды ареста Фуке, второй блок правок)

Первая редакция	Вторая редакция
«Нужно сказать к чести моего героя, что в предисловии к «Несносным» выпущенным после гибели Фуке, он не побоялся упомянуть, что стихи пролога принадлежат г. Пеллиссону. То есть опальному и загнанному человеку» [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 7, л. 53–53 об.].	«Уверенно можно сказать, что величайшего труда стоило бы найти второго человека, который упомянул бы в печати имя друга Фуке – Пеллисона, после того, как Фуке был схвачен [королем]» [Булгаков, ф. 562, к. 4, ед. хр. 1, л. 116]. <i>Правка фиолетовыми чернилами.</i>

Третий блок правок в повествовании о судьбе Фуке связан с мотивом суда. В первой редакции, благодаря использованию глагола «рассудит», акцент поставлен на разрешении причины, ставшей камнем преткновения во взаимоотношениях короля и его министра. Во второй редакции в период правки машинописного текста Булгаков заменяет этот глагол на «будет судить», тем самым перенес акцент на то, что каждый в равной степени будет судим перед лицом Бога (табл. 4).

Таблица 4

**Сопоставление первой и второй редакций
романа «Жизнь господина де Мольера»
(эпизоды ареста Фуке, третий блок правок)**

Первая редакция	Вторая редакция
«Николай Фуке ушел из тюрьмы в иные места, где [его] без сомнения рассудит иной судья и мстительного короля и нечестного министра и того, который в аллее, чтобы погубить человека, подбросил фальшивое письмо к королевской любовнице» [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 7, л. 53].	«Фуке не дождался королевской милости и ушел из тюрьмы туда, где, как он, несомненно, надеялся, иной судья [<i>рассудит</i>] {будет судить} и его, нечестного министра, и мстительного короля, а[,] в особенности[,] того неизвестного, который бросил письмо на песок» [Булгаков, ф. 562, к. 4, ед. хр. 1, л. 116]. <i>Правка Е.С. Булгаковой фиолетовыми чернилами.</i>

Вторая составляющая правки в этом фрагменте связана с образом предателя – он обозначен с помощью описательной эвфемистической замены, включающей в себя местоимение «того» и придаточное определительное предложение. Если в первой редакции в контексте грядущего суда предатель занимает равную позицию наряду с королем и министром, то во второй редакции он выдвигается на первый план, благодаря добавлению слова «в особенности» – предателя ждет самое страшное наказание.

Изображение ареста в романе о Мольере оказывается связанным с образом Никанора Ивановича Босого в романе «Мастер и Маргарита», через который Булгаков с помощью подтекста создает полотно современной ему эпохи репрессий.

Напомним, окончательным названием главы о заключении Никанора Ивановича в сентябре 1933 г., как мы показали выше, становится «Замок чудес».

В истории Франции в качестве места заключения аристократии использовался Венсенский замок. В романе Булгакова о Мольере эта реалья отображена. В повествовании об аресте Фуке в качестве ее наименования используются словосочетание «Венсенская тюрьма» и слово «тюрьма». В первой же редакции использовалось словосочетание «тюремный замок»: «Удалось достать поручительство и вытянуть бедного человека из тюремного замка» [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 6, л. 51 об.]; «после того как мушкетеры, сняв шпагу с Фуке, повезли его в тюремный замок» [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 7, л. 53].

Возможно, что использование театрального пространства как средства создания подтекста для изображения тюремного заключения героя, также связано с романом о Мольере. Примечательно, что уже в первой редакции здесь фигурирует ис-

тория о Бурбонском зале, который выполнял функции театрального зала, но в период Фронды использовался как место заключения: «Внутри дворца находился громадный театральный зал[, имеющий] обширное прошлое» [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 6, л. 75]; «Но затем балетная и театральная жизнь прервалась потому что началась Фронда и в зале сидели государственные преступники, обвиняемые в оскорблении величества» [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 6, л. 75 об.]. Впервые на эту взаимосвязь обратили внимание О. Б. Кушлина и Ю. М. Смирнов: «<...> сцена в театре, куда попадает Никанор Иванович Босой, проявляется через описание театрального зала дворца Малый Бурбон в «Жизни господина де Мольера»» [Поэтика романа..., 1887, с. 6].

В целом роману о Мольере присуще изображение действия власти как театрального, например, при организации ареста министра Фуке (табл. 5).

Таблица 5

**Сопоставление первой и второй редакций
романа «Жизнь господина де Мольера»
(театральность действий власти)**

Первая редакция	Вторая редакция
«В то время, как Мольер улучшал свою пьесу, в парке Во разыгралась другая далеко не веселая пьеса» [Булгаков, ф. 562, к. 3, ед. хр. 7, л. 51 об.].	«А тем временем, пока драматург улучшал свою пьесу, в парках Во начиналась другая пьеса, но не комедия, а драма» [Булгаков, ф. 562, к. 4, ед. хр. 1, л. 115].

Собрав министров Франции 10 марта 1661 г. после смерти кардинала Мазарини Людовик XIV объявил о своем самостоятельном правлении государством, добавив: «Театр меняет декорации»: «Последние слова Людовика XIV наглядно демонстрируют, насколько в век барокко театр, его законы и терминология тесно переплелись с политической жизнью. Король говорил с министрами и государственными секретарями, словно режиссер со своей труппой перед постановкой новой пьесы» [Сидоренко, 2019, с. 144–146].

Театральность была присуща и эпохе Булгакова – следственные дела демонстрируют сценарии и спектакли арестов и допросов, суды и собрания нередко проходили в помещении театра.

Заключение

Таким образом, замысел о пребывании председателя жилищного товарищества в заключении оформился в период работы Булгакова над первой редакцией романа «Мастер и Маргарита» (1928–1929), когда эпизод допроса составил содержание отдельной главы, поэтому не может быть связан с

рассказом Н. Н. Лямина о своем заключении в 1931 г.

Эпизоды же сна, построенные как череда концертных номеров в театральном пространстве, потребовавшие от писателя определенных знаний, были созданы именно под воздействием этой страницы биографии Н. Н. Лямина, т. к. впервые появились во второй редакции романа (1932–1936).

Параллельная работа Булгакова над романом о Мольере (1932–1933) оказала воздействие на особенности изображения эпохи арестов в романе «Мастер и Маргарита». Эпизоды, повествующие о «тюремном замке» в первой редакции романа о Мольере (1932), оказываются связанными с главой «Замок чудес» романа «Мастер и Маргарита» в его второй редакции (1933), в дальнейшем получившей название «Сон Никанора Ивановича». Повествование об использовании Бурбонского зала для тюремного заключения фрондеров в романе о Мольере повлияло на возведение театрального пространства как средства создания подтекста в изображении эпохи репрессий в эпизодах сна председателя жилищного товарищества.

Библиографический список

1. Белобровцева И. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Комментарий / И. Белобровцева, С. Кульяс. Таллинн : Издательство «Арго», 2006. 420 с.
2. Булгаков М. А. «Биография Мольера» – материалы к роману «Жизнь господина де Мольера». [1932] Автограф. 34 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 4.
3. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Мольер. Жизнеописание. Тетрадь I» – материалы к роману и главы 1 и 2 первоначальной редакции. 1932. Москва. Автограф. 70 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5.
4. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Мольер. Жизнеописание. Тетрадь II» – материалы к роману и продолжение первоначальной редакции (гл. [3]–[11]). 1932. Москва. Автограф и рукою Л.Е. Белозерской. 188 с. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6.
5. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] гл. 11–30 первоначальной редакции романа [1932] Автограф; частично рукою Л.Е. Белозерской и Е.С. Булгаковой. 92 л. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7.
6. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Де-Мольер. Жизнеописание. Тетрадь IV» – материалы к роману. 1932. Автограф и рукою Е.С. Булгаковой. 55 л. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 8.
7. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Мольер» – роман. Вторая редакция. [1933] Машинопись с авторской правкой и подписью-автографом. 202 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1.
8. Булгаков М. А. [«Мастер и Маргарита»] «Сын...», «<Гастроль...>», «<П[одкова иностран-
ца?]>», «<Черный маг>» – роман (с вариантами названия). Первая редакция (главы 1 – начало 15-й). 1928(?) – начало 1929. Автограф карандашом и чернилами. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 6. Ед. хр. 1. 180 лл.
9. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст. В 2 томах. Том 1 / сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл., коммент. Е. Ю. Колышева. Москва : Пашков дом, 2014а. 840 с.
10. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст. В 2 томах. Том 2 / сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл., коммент. Е. Ю. Колышева. Москва : Пашков дом, 2014б. 816 с.
11. Булгаков М. А. Пьесы 1930-х годов / Театральное наследие. Санкт-Петербург : Искусство – СПб, 1994. 671 с.
12. Булгаков М. А. Собрание сочинений. В 5 томах. Том 4: Пьесы; Жизнь господина де Мольера; Записки покойника / редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; сост. А. Нинов; подгот. текстов и коммент. Е. Кухты и др. Москва : Худож. лит., 1990а. 686 с.
13. Булгаков М. А. Собрание сочинений. В 5 томах. Том 5: Мастер и Маргарита; Письма / редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; подгот. текстов Л. Яновской, В. Гудковой, Е. Земской; коммент. Г. Лескиса, В. Гудковой, Е. Земской. Москва : Худож. лит., 1990б. 734 с.
14. Булгакова Е. С. Письма к Нюрнбергу, Александру Сергеевичу. 1961–1963. Москва. Машинописные отпуски. 14 п. 15 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 33. Ед. хр. 19.
15. Дневник Елены Булгаковой / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; сост., текстол. подгот. и коммент. В. Лосева и Л. Яновской; вступ. ст. Л. Яновской. Москва : Изд-во «Кн. палата», 1990. 400 с.
16. Колышева Е. Ю. Онейрическое пространство в истории текста романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Восток-Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре : сборник научных статей по итогам Пятой Междунар. науч. конф. (заоч.). Волгоград, 19 нояб. 2012 г. / ред. кол.: Ван Вэнцян, А.Х. Гольденберг, Н.Е. Рябцева [и др.]; отв. ред. Н.Е. Тропкина; пер. на кит. яз. Ван Вэнцян, У Хань. Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 166–172.
17. Колышева Е. Ю. Становление подтекста в изображении эпохи в истории текста романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: диалог с современностью: коллективная монография / сост. и отв. ред. О.В. Богданова. Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2020. С. 249–270.
18. Кульяс С. К. Михаил Булгаков: поэтика сновидений // М. А. Булгаков: pro et contra. Антология / сост. О.В. Богданова. Санкт-Петербург : РХГА, 2019. С. 871–892.
19. Лескис Г. Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / Г. Лескис,

К. Атарова. Москва : ОАО Издательство «Радуга», 2007. 520 с.

20. Нерлер П. Слово и «Дело» Осипа Мандельштама: Книга доносов, допросов и обвинительных заключений. Москва : Петровский парк, 2010. 224 с.

21. Паршин Л. К. Чертовщина в Американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. Москва : Кн. Палата, 1991. 207 с.

22. Дело по обвинению Лямина Николая Николаевича и Невского Александра Сергеевича по ст. 58 п. 10 ч. II и 58 п. 11 УК РСФСР. Начато 27 июня 1941 г. Окончено 23 августа 1941 г. В 2 томах. Том 1. Управление ФСБ по Калужской области. П-12761.

23. Поэтика романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: Методическая разработка к спецсеминару / составители О. Б. Кушлина, Ю. М. Смирнов. Душанбе : Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина, 1987. 40 с.

24. Сидоренко М. А. Король танцует: Политический театр королевской власти Франции при Людовике XIV. Санкт-Петербург : Наука, 2019. 281 с.

25. Симонян А. С. «Мольер» В. Зотова и «Жизнь господина де Мольера» М. Булгакова: рецепция сюжета // М. А. Булгаков. Русская и национальная литературы: Материалы международной научно-практической конференции. Ереван : «Антарес», 2017. С. 480–485.

26. Следственное дело по обвинению Николая Николаевича Лямина. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Дело П-43249.

27. Чудакова М. Творческая история романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вопросы литературы. 1976. № 1. С. 218–253.

28. Этингоф О. Е. Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М. А. Булгакова. 2-е изд. Москва : Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 448 с.

Reference list

1. Belobrovceva I. Roman M. Bulgakova «Master i Margarita». Kommentarij = M. Bulgakov's novel The Master and Margarita. Commentary / I. Belobrovceva, S. Kul'jus. Tallinn : Izdatel'stvo «Argo», 2006. 420 s.

2. Bulgakov M. A. «Biografija Mol'era» – materialy k romanu «Zhizn' gospodina de Mol'era» = «Biography of Molière» – materials for the novel 'The Life of Mr. de Molière'. [1932] Avtograf. 34 ll. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 4.

3. Bulgakov M. A. [«Zhizn' gospodina de Mol'era»] «Mol'er. Zhizneopisanie. Tetrad' I» – materialy k romanu i glavy 1 i 2 pervonachal'noj redakcii = [«The Life of Mr. de Molière»] «Molière. Biographies. Notebook I» – materials for the novel and chapters 1 and 2 of the original edition. 1932. Moskva. Avtograf. 70 ll. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 5.

4. Bulgakov M. A. [«Zhizn' gospodina de Mol'era»] «Mol'er. Zhizneopisanie. Tetrad' II» – materialy k romanu i prodolzhenie pervonachal'noj redakcii (gl. [3]–[11]) = [«The Life of Mr. de Molière»] «Molière. Biographies. Notebook I» – materials for the novel and continuation of the original

version (ch. [3]–[11]). 1932. Moskva. Avtograf i rukoju L.E. Belozerskoj. 188 s. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 6.

5. Bulgakov M. A. [«Zhizn' gospodina de Mol'era»] gl. 11–30 pervonachal'noj redakcii romana = [«The Life of Mr. de Molière»] ch. 11–30 of the original version of the novel. [1932] Avtograf; chastichno rukoju L.E. Belozerskoj i E.S. Bulgakovoju. 92 l. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 7.

6. Bulgakov M. A. [«Zhizn' gospodina de Mol'era»] «De-Mol'er. Zhizneopisanie. Tetrad' IV» – materialy k romanu = [«The Life of Mr. de Molière»] «Molière. Biographies. Notebook I» – materials for the novel. 1932. Avtograf i rukoju E.S. Bulgakovoju. 55 l. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 8.

7. Bulgakov M. A. [«Zhizn' gospodina de Mol'era»] «Mol'er» – roman. Vtoraja redakcija = [«The Life of Mr. de Molière»] «Molière» the novel. Second edition. [1933] Mashinopis' s avtorskoj pravkoj i podpis'ju-avtografom. 202 ll. NIOR RGB. F. 562. K. 4. Ed. hr. 1.

8. Bulgakov M. A. [«Master i Margarita»] «Syn...», «<Gastrol'...>», «<P[odkova inostranca?]>», «<Chernyj mag>» – roman (s variantami nazvanija). = [«The Master and Margarita»] «Son...», «<Tour...>», «<H[orseshoe of a foreigner?]>», «<Black Magician>» – novel (with title variants). Pervaja redakcija (glavy 1 – nachalo 15-j). 1928(?) – nachalo 1929. Avtograf karandashom i chernilami. NIOR RGB. F. 562. K. 6. Ed. hr. 1. 180 ll.

9. Bulgakov M. A. Master i Margarita. Polnoe sobranie chernovikov romana. Osnovnoj tekst. V 2 tomah. Tom 1 = The Master and Margarita. A complete collection of the novel's drafts. The main text. In 2 volumes. Volume 1 / sost., tekstol. podgot., publikator, avt. predisl., komment. E. Ju. Kolysheva. Moskva : Pashkov dom, 2014a. 840 s.

10. Bulgakov M. A. Master i Margarita. Polnoe sobranie chernovikov romana. Osnovnoj tekst. V 2 tomah. Tom 2 = The Master and Margarita. A complete collection of the novel's drafts. The main text. In 2 volumes. Volume 2 / sost., tekstol. podgot., publikator, avt. predisl., komment. E. Ju. Kolysheva. Moskva : Pashkov dom, 2014b. 816 s.

11. Bulgakov M. A. P'esy 1930-h godov = Plays of 1930s / Teatral'noe nasledie. Sankt-Peterburg : Iskustvo – SPB, 1994. 671 s.

12. Bulgakov M. A. Sobranie sochinenij. V 5 tomah. Tom 4: P'esy; Zhizn' gospodina de Mol'era; Zapiski pokojnika = Collected Works. In 5 volumes. Volume 4: Plays; Life of Mr. de Molière; Notes of a Dead Man / redkol.: G. Goc, A. Karaganov, V. Lakshin i dr.; sost. A. Ninov; podgot. tekstov i komment. E. Kuhty i dr. Moskva : Hudozh. lit., 1990a. 686 s.

13. Bulgakov M. A. Sobranie sochinenij. V 5 tomah. Tom 5: Master i Margarita; Pis'ma = Collected Works. In 5 volumes. Volume 5: The Master and Margarita; Letters / redkol.: G. Goc, A. Karaganov, V. Lakshin i dr.; podgot. tekstov L. Janovskoj, V. Gudkovoju, E. Zemskoj; komment. G. Lesskisa, V. Gudkovoju, E. Zemskoj. Moskva : Hudozh. lit., 1990b. 734 s.

14. Bulgakova E. S. Pis'ma k Njurenbergu, Aleksandru Sergeevichu. 1961–1963. = Letters to Nurenberg, Alexander Sergeevich. 1961–1963. Moskva. Mashinopisnye otpuski. 14 p. 15 ll. NIOR RGB. F. 562. K. 33. Ed. hr. 19.

15. Dnevnik Eleny Bulgakovej = Elena Bulgakova's diary / Gos. b-ka SSSR im. V. I. Lenina; sost., tekstol. podgot. i komment. V. Loseva i L. Janovskoj; vstup. st. L. Janovskoj. Moskva : Izd-vo «Kn. palata», 1990. 400 s.
16. Kolysheva E. Ju. Oneiricheskoe prostranstvo v istorii teksta romana M.A. Bulgakova «Master i Margarita» = Oneiric space in the history of M.A. Bulgakov's text of the novel «The Master and Margarita» // Vostok-Zapad: tipologija prostranstva v russskoj literature i fol'klore : sbornik nauchnyh statej po itogam Pjatoj Mezhdunar. nauch. konf. (zaoch.). Volgograd, 19 nojab. 2012 g. / red. kol.: Van Vjencjan', A.X. Gol'denberg, N.E. Rjabceva [i dr.]; otv. red. N.E. Tropkina; per. na kit. jaz. Van Vjencjan', U Xan'. Volgograd : Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. S. 166–172.
17. Kolysheva E. Ju. Stanovlenie podteksta v izobrazhenii jepohi v istorii teksta romana M.A. Bulgakova «Master i Margarita» = Formation of subtext in depicting the epoch in the history of the text in M.A. Bulgakov's novel «The Master and Margarita» // Roman M. Bulgakova «Master i Margarita»: dialog s sovremennost'ju: kollektivnaja monografija / sost. i otv. red. O.V. Bogdanova. Sankt-Peterburg : Izd-vo RHGA, 2020. S. 249–270.
18. Kul'jus S. K. Mihail Bulgakov: pojetika snovidenij = Mikhail Bulgakov: poetics of dreams // M. A. Bulgakov: pro et contra. Antologija / sost. O.V. Bogdanova. Sankt-Peterburg : RHGA, 2019. S. 871–892.
19. Lesskis G. Putevoditel' po romanu Mihaila Bulgakova «Master i Margarita» = A guide to Mikhail Bulgakov's novel The Master and Margarita / G. Lesskis, K. Atarova. Moskva : OAO Izdatel'stvo «Raduga», 2007. 520 s.
20. Nerler P. Slovo i «Delo» Osipa Mandel'shtama: Kniga donosov, doprosov i obvinitel'nyh zaključenij = The Word and the «Case» of Osip Mandelstam: A Book of denunciations, interrogations, and indictments. Moskva : Petrovskij park, 2010. 224 s.
21. Parshin L. K. Chertovshchina v Amerikanskom posol'stve v Moskve, ili 13 zagadok Mihaila Bulgakova. = Devilry in the American embassy in Moscow, or Michael Bulgakov's 13 mysteries. Moskva : Kn. Palata, 1991. 207 s.
22. Delo po obvineniju Ljamina Nikolaja Nikolaevicha i Nevskogo Aleksandra Sergeevicha po st. 58 p. 10 ch. II i 58 p. 11 UK RSFSR = The case on the charges against Lyamin Nikolai Nikolaevich and Nevsky Alexander Sergeevich under Art. 58 p. 10 part II and 58 p. 11 of the Criminal Code of the RSFSR. Nachato 27 ijunja 1941 g. Okonчено 23 avgusta 1941 g. V 2 tomah. Tom 1. Upravlenie FSB po Kaluzhskoj oblasti. P-12761.
23. Pojetika romana Mihaila Bulgakova «Master i Margarita» = Poetics of Mikhail Bulgakov's novel The Master and Margarita: metodicheskaja razrabotka k specseminaru / sostaviteli O. B. Kushlina, Ju. M. Smirnov. Dushanbe : Tadzhijskij gosudarstvennyj universitet im. V.I. Lenina, 1987. 40 s.
24. Sidorenko M. A. Korol' tancuet: Politicheskij teatr korolevskoj vlasti Francii pri Ljudovike XIV = The King Dances: The political theater of royalty in France under Louis XIV. Sankt-Peterburg : Nauka, 2019. 281 s.
25. Simonjan A. S. «Mol'era» V. Zotova i «Zhizn' gospodina de Mol'era» M. Bulgakova: recepcija sjuzheta = «Moliere» by V. Zotov and 'The Life of Mr. de Moliere' by M. Bulgakov: reception of the plot // M. A. Bulgakov. Russkaja i nacional'naja literatury: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Erevan : «Antares», 2017. S. 480–485.
26. Sledstvennoe delo po obvineniju Nikolaja Nikolaevicha Ljamina = Investigation case on the charges against Nikolai Nikolayevich Lyamin. GA RF. F. 10035. Op. 1. Delo P-43249.
27. Chudakova M. Tvorcheskaja istorija romana M. Bulgakova «Master i Margarita» = The creative history of M. Bulgakov's novel The Master and Margarita // Voprosy literatury. 1976. № 1. S. 218–253.
28. Jetingof O. E. Ierusalim, Vladikavkaz i Moskva v biografii i tvorchestve M. A. Bulgakova = Jerusalem, Vladikavkaz and Moscow in M.A. Bulgakov's biography and work. 2-e izd. Moskva : Izdatel'skij Dom JaSK: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2017. 448 s.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted on 25.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication on 06.02.2025